

— Утомительно!?! — заворчал Сокван в ответ на игривые слова матери.

— Чувствуй себя как дома. Не стесняйся читать все, что хочешь, — сказала она.

Сокван отвел Чжухо в самую дальнюю часть магазина. Они отошли довольно далеко от кассы, так что им не нужно было беспокоиться о том, что их разговор подслушают.

— Что хочешь выпить? У нас еще хороший хлеб. Все, что захочешь, мы дадим бесплатно.

Хотя Чжухо уважительно отказал ей, она принесла напитки и большое количество хлеба.

— Спасибо.

— Не за что! Еще много осталось.

— Да, мадам.

Пока Сокван ненадолго ушел, Чжухо оглядел магазин. Там были всевозможные книги, от детских стишков до книг по самопомощи и классической литературы. Среди всех книг самыми распространенными были детские сборники стихотворений, особенно иностранных. Все они написаны на языке оригинала, и их хватило бы на целую стену.

— Это основная продукция нашего магазина. Наш магазин хорошо известен среди коллекционеров детских песенок, — сказал Сокван с ноутбуком в руках. Позади него стоял покупатель.

— Здравствуйте, — с яркой улыбкой приветствовала покупателя мать Соквана. Он заказал выпивку и выбрал себе книгу. Он казался завсегдаем.

— Наличие особых фишек имеет важное значение для книжных магазинов, находящихся по соседству. Хотя я не могу их читать, потому что они на английском языке.

— Обидно.

— Конечно. Я уверен, ты понимаешь, каково это — отчаянно ждать переведенную копию книги от своего любимого автора.

— Может быть, а может и нет, — с улыбкой ответил Чжухо.

Затем Сокван захлопал, как будто что-то вспомнил.

— Ты же говоришь по-английски, да? Так раздражает!

— Почему ты не учишься?

— Легче сказать, чем сделать.

— Это правда.

Изучение языка было непростым делом. Джеймс однажды рассказал Чжухо о своих проблемах с обучением иностранных студентов. Будь то самостоятельное обучение или обучение кого-то, прилагать усилия было необходимо для обеих сторон. Язык был тонким инструментом.

— Зачем ты принес ноутбук?

— Я подумал, что будет лучше показать тебе.

Он включил ноутбук и зашел в знакомый блог. «Мир книг Хонсама» — это был блог Соквана.

— Ты действительно Хонсам.

Чжухо снова осознал это, наблюдая, как Сокван ведет блог. Это был момент, когда корпоративный работник Хонсам стал в его сознании старшеклассником Сокваном.

— Ты хороший писатель, — искренне сказал он. Сокван, возможно, был лучшим писателем, когда дело доходило до рецензий на книги.

— Ты мне льстишь. Что ж, я довольно уверен в себе, когда дело доходит до рецензий на книги, хотя мне немного тяжело с оригинальными историями.

— Как и сказал мистер Мун.

Мистер Мун часто указывал на развитие сюжета Соквана. Ему было трудно придумать собственную историю.

«Может быть, это потому, что у него так много книг в голове», — беззаботно предположил Чжухо.

— Смотри.

Бросив взгляд на кассу, он поставил свой ноутбук перед Чжухо. Он не хотел, чтобы его

родители знали. Чжухо посмотрел на экран со слабой улыбкой. Там было электронное письмо, написанное с хромающей грамматикой.

— Иностранка?

— Ага.

— Это твоя первая любовь?

— Эй, говори тише, — сказал Сокван, прижав указательный палец к губам.

— Хорошие времена, — улыбнулся Чжухо, сам того не осознавая.

Электронное письмо было от человека с ником «Джинджер». «Хонсам и Джинджер... любопытное сочетание», — подумал он, читая письмо. В общем, смысл письма был таким:

«Я бы хотела встретиться лично». Чжухо спросил, отводя взгляд от экрана:

— Как «Джинджер» узнала о твоём блоге?

— В общем... — тихо сказал он, несмотря на то, что его мать была занята общением с покупателем. — Я думаю, что она иностранка, которая изучает корейский язык. Вероятно, она нашла мой блог, когда искала корейский роман. Это был бы хороший ресурс для нее, так как это блог, посвященный обзорам книг. Так что она часто заходила на страницу.

— Твои обзоры написаны в разговорной речи. Логично.

— Однажды я получил от нее сообщение, и оказалось, что у нас схожие вкусы в книгах, поэтому мы начали общаться по электронной почте, в основном о книгах и Корее.

Доказательством служил его почтовый ящик, полный электронных писем, которыми он обменивался с Джинджер. Его глаза сверкали, когда говорил о ней, а Чжухо молча слушал.

— Ей двадцать пять лет, и она живет в Великобритании. Она смотрит много дорам и слушает много Кей-попа, поэтому она начала изучать корейский язык. Именно тогда она влюбилась в корейские романы.

«Такая любовь, что они преодолели разницу в часовых поясах», — подумал Чжухо.

— Ты видел ее лицо? — спросил он.

— Неа.

— Номер телефона?

— Не знаю.

— Что, если она опасный человек? — спросил он, просматривая электронные письма.

— Не думаю.

Их отношения переросли от обсуждения общих интересов к чему-то большему. С точки зрения Чжухо, она тоже не лгала. Она никогда не просила денег и взяла на себя инициативу попросить о встрече. Конечно, не мешало бы ожидать неожиданного.

— И ты ей нравишься?

— Ага.

Чжухо щелкнул на следующее письмо. Любовь Джинджер стала очень очевидной в самом конце.

— Она влюблена в тебя.

Человек мог влюбиться в человека, которого никогда не видел. Общение сделало это возможным. Они общались не устно, а с помощью электронной почты. Они представились друг другу и рассказали друг другу о себе, о том, что им нравилось и не нравилось, о том, что было забавным или скучным, о хороших и плохих днях... Они знали о текущей жизни друг друга.

— Ага, — тихо ответил он.

— Итак, в чем проблема? — спросил Чжухо.

Проблема. При этом слове выражение лица Соквана внезапно помрачнело, и у Чжухо возникла идея. У них были чувства друг к другу, но Сокван не мог просто ответить на ее письмо. Проблема была не в его сомнениях или дистанции между ними.

— Это возраст?

Сокван опустил голову, корчась от боли.

— Зачем я это сделал? Я не должен был так заботиться о том, чтобы звучать убедительно. Я не должен был врать о своем возрасте. Теперь я должен солгать тому, кого считаю своей судьбой. Я должен обмануть ее, — сказал он, уткнувшись головой в руки.

Чжухо снова прочитал письмо. «В этом месяце я поеду в Корею. Тогда я хотела бы встретиться с тобой».

— Сколько, по ее мнению, тебе лет?

— ...Столько же, сколько и ей.

Двадцать пять. Сокван прибавил к своему возрасту восемь лет, но Чжухо предложил простое решение:

— Просто будь честным.

— Эх, это не так просто, — добавил он. — Представь, если бы я сказал: «На самом деле мне семнадцать». Общению конец.

Семнадцать. Он был молодым, несовершеннолетним, к тому же. Он даже не был достаточно взрослым, чтобы покупать алкоголь. Не было никакого способа узнать, как отреагирует Джинджер, поэтому было понятно, почему Сокван так нервничал.

— Так ты собираешься продолжать ей лгать?

— ...Этого я тоже не хочу делать.

— Конечно, — ответил он. — Тогда, я думаю, ты просто должен быть честным.

— Угу, — проворчал Сокван.

Чжухо подумал о том, насколько это важно — раскрыть свой настоящий возраст. Согласно ее электронным письмам, Джинджер казалась вежливой и здравомыслящей. Он предсказал, что двадцатипятилетняя Джинджер не будет рассматривать семнадцатилетнего Соквана как романтического партнера.

— Ты знаешь, что это правильно?

«...»

Сокван знал, и поэтому колебался. Эти двое общались и делили жизнь друг друга. К

сожалению, Сокван был ни двадцатипятилетним, ни корпоративным работником.

— Это было так здорово... — сказал Сокван.

— Ожидание ее ответов было самым волнующим моментом за его последние семнадцать лет.

Чжухо пристально посмотрел на него.

— Дружище, какой же ты романтик.

— Пожалуйста, не смейся, — грустно ответил он, думая о Джинджер. — Я не хочу лгать ей, но и не хочу говорить ей правду.

Чжухо не считал, что критика необходима. Не было смысла плакать над пролитым молоком. Во всем этом Сокван, вероятно, был человеком, которому было больно больше всего.

— Тебе все равно придется ей ответить, верно?

Сокван грустно кивнул. Он действительно не хотел обманывать ее и постоянно боролся с мыслями в своей голове. В противном случае он бы просто ушел из ситуации и оправдался бы, как он это сделал. По этой причине ему нужен был кто-то, кто расспросил бы его, чтобы он мог дать честный ответ.

— Как ты хочешь это сделать? — спросил Чжухо. Последовала краткая тишина, и он потягивал свой напиток, ожидая ответа. Он был грейпфрутовым, сладким и слегка терпким. Поверхность чашки была покрыта каплями воды, которые стекали по чашке, притягиваемой собственным весом.

Наконец, Сокван ответил:

— Я не собираюсь ее обманывать.

— А потом? — спросил он.

— Я увижусь с ней. Я больше не буду прятаться за своим прозвищем.

— Хорошо. Теперь надо написать ответ, — сказал Чжухо, смакуя свой напиток.

— А-а-а!

Сокван взвыл. Страх, казалось, снова посетил его, когда он приблизился к сути проблемы.

— Почему бы нам не написать что-нибудь искреннее, например, как когда ты пишешь рецензию на книгу? — предложил Чжухо, чтобы не дать ему отступить.

— В душе я робкий неудачник.

— Ты не думаешь, что это как-нибудь сработает?

При первой любви быть шикарным не имело никакого значения. Судя по всему, после алкоголя это была вторая самая страшная вещь, от которой можно было опьянеть. Чжухо болел за первую любовь своего друга, которая была одновременно сладкой и немного терпкой.

Держа руки на клавиатуре, Сокван спросил Чжухо, пока тот колебался:

— Ты можешь помочь?

— Ты сейчас спрашиваешь?

— Ты лучшее, что случилось со мной.

— Почему бы тебе не сказать об этом своей любви?

— Ты говоришь по-английски, — сказал Сокван, сжав губы.

— Да.

— Поможешь мне перевести, а?

Со всей работой, которую она приложила к нему в ответ на корейском языке, он, должно быть, хотел отплатить ей взаимностью. Не было причин сказать «нет».

— Хорошо, в любое время, — охотно согласился Чжухо.

Он никогда раньше не переводил, но это его не волновало. Он был чем-то занят, знакомясь со своим устройством для изучения языка. Это должно быть так же полезно для переводов.

— Была не была, — сказал Сокван. Он написал ответ, стараясь быть максимально честным.

«Возможно, человек, который действительно выглядит здесь как писатель, это Сокван», — мимоходом подумал Чжухо.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2782665>